

Жан-Поль Сартр

ЛИЗЗИ

*Пьеса в одном действии
и двух картинах*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Лиззи.
Фред.
Сенатор.
Негр.
Джон.
Джеймс.

Жители города:
Первый
Второй.

Действие происходит в Америке, в небольшом городе одного из южных штатов.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Комната Лиззи. Белые стены. Диван. Справа окно, слева дверь в ванную. В глубине небольшая прихожая, дверь на лестницу.

Явление первое

Лиззи, потом Негр. Еще до поднятия занавеса слышно громкое гудение. На сцене Лиззи. Закавав рукава, орудует пылесосом. Звонок. Лиззи в нерешительности смотрит на дверь ванной. Снова звонок. Лиззи выключает пылесос и открывает дверь в ванную.

Лиззи (*вполголоса*). Звонят. Не показывайся. (*Идет к входной двери, открывает. На пороге появляется седой Негр, высокий, плотный. Он стоит навытяжку.*) Что такое? Вы, вероятно, ошиблись? (*Пауза.*) Что вам нужно? Говорите!

Негр (*умоляюще*). Пожалуйста, мэдэм! Пожалуйста!

Лиззи. Чего? (*Всматриваясь в его лицо.*) Погоди-ка. Это ты был в поезде? Тебе удалось от них улизнуть? Как ты сюда попал?

Негр. Я искал вас, мэдэм! Искал всюду. (*Пытается выйти.*) Пожалуйста!

Лиззи. Не входи. Я не одна. Чего ты хочешь?

Негр. Пожалуйста!

Лиззи. Ну чего? Чего? Ты хочешь денег?

Негр. Нет, мэдэм! *(Пауза.)* Пожалуйста, скажите ему, что я ни в чем не виноват.

Лиззи. Кому сказать?

Негр. Судье. Скажите ему это. Пожалуйста, скажите.

Лиззи. Ничего я не скажу.

Негр. Пожалуйста!

Лиззи. И не подумаю! Мало у меня своих забот! Тебя только не хватало. Убирайся!

Негр. Вы знаете, что я ничего не сделал. Да разве я хоть что-нибудь сделал?

Лиззи. Ты ничего не сделал. Но к судье я не пойду. Что судья, что полицейский — все равно. Меня тошнит от одного их вида.

Негр. У меня остались дома жена и дети. Я бродил тут кругом всю ночь. Больше не могу.

Лиззи. Удирай из города.

Негр. Они оцепили все вокзалы.

Лиззи. Кто?

Негр. Белые.

Лиззи. Какие белые?

Негр. Все. Вы еще не выходили сегодня из дому?

Лиззи. Нет.

Негр. На улицах полно народу. Молодые и старики. Знакомые и незнакомые — все заодно...

Лиззи. Что это значит?

Негр. Это значит, что мне остается кружить по городу, пока меня не поймают. Когда белые, незнакомые друг с другом, заводят между собой разговор, — обязательно жди беды для негра. *(Пауза.)* Скажите, что я ничего не сделал, мэдэм. Скажите судье, скажите репортерам. Может быть, они напечатают в газете. Скажите, мэдэм! Скажите! Скажите!

Лиззи. Не кричи. Я не одна здесь. *(Пауза.)* А что до газет, так даже не рассчитывай. Мне сейчас ни к чему напоминать о себе. *(Пауза.)* Но если меня вызовут в суд как свидетельницу, я скажу правду. Обещаю тебе.

Негр. Вы им скажете, что я ни в чем не виноват?

Лиззи. Скажу.

Негр. Вы клянетесь?

Лиззи. Да, да!

Негр. Перед господом всевидящим и вездесущим?

Лиззи. Ох, да провались ты! Обещала, и хватит с тебя! *(Пауза.)*

Ну, убирайся! Убирайся поживей!

Негр *(внезапно)*. Пожалуйста, спрячьте меня.

Лиззи. Спрятать тебя?

Негр. Вы не хотите, мэдэм? Нет?

Лиззи. Я? Чтобы я тебя спрятала? Еще что выдумал? *(Захлопывает дверь перед его носом.)* Вот навязался! *(Подходит к ванной.)* Можешь выйти!

Фред выходит из ванной. Он без пиджака и без галстука

Явление второе

Лиззи. Фред.

Фред. Что случилось?

Лиззи. Ничего.

Фред. Я думал — полиция.

Лиззи. Полиция? У тебя дела с полицией?

Фред. У меня-то нет. Я думал, — это к тебе.

Лиззи (*обиженно*). Почему же? Я в жизни ничего чужого не брала.

Фред. И никогда не имела дела с полицией?

Лиззи. Во всяком случае, не из-за кражи. (*Снова включает пылесос. Адский шум.*)

Фред (*с раздражением*). Эй!

Лиззи (*кричит, заглушая треск пылесоса*). В чем дело, милый?

Фред (*кричит*). У меня уши не выдержат!

Лиззи (*кричит*). Я скоро кончу. (*Пауза.*) А я вот такая!

Фред (*кричит*). Что?

Лиззи (*кричит*). Я говорю — вот я какая.

Фред (*кричит*). Какая?

Лиззи (*кричит*). Такая. По утрам меня не удержишь. Мне после такой ночи обязательно надо принять ванну и повозиться с пылесосом (*выключает пылесос*).

Фред (*указывая на диван*). Убери.

Лиззи. Что?

Фред. Постель. Я говорю, убери. От нее пахнет грехом.

Лиззи. Грехом? С чего ты взял? Ты кто — пастор?

Фред. Нет. Почему?

Лиззи. Ты говоришь, будто Библию читаешь. (*Всматривается в него.*) Нет, ты не пастор. У тебя слишком холеный вид. Покажи-ка твои кольца. (*Восхищенно.*) Ну, скажи на милость! Ты что же, богатый?

Фред. Да.

Лиззи. Очень богатый?

Фред. Очень.

Лиззи. Тем приятнее. (*Обнимает его и протягивает ему губы для поцелуя.*) По-моему, мужчине больше к лицу, если он богат. Это внушает доверие.

Фред (*не решается ее поцеловать и отворачивается*). Убери постель!

Лиззи. Ладно, ладно! Уберу! (*Приводит диван в порядок, смеясь про себя.*) «Пахнет грехом!» Надо же такое придумать! Скажи-ка, миленький, ведь грех, как-никак, твой! (*Протестующий жест Фреда.*) Конечно, и мой тоже. Но у меня столько грехов на совести! (*Садится на диван и заставляя Фреда сесть рядом.*) Поди сюда. Садись! Грехо-то наш общий! Приятный грешок, а? (*Смеется.*) Да не опускай же глаза! Ты что, боишься меня? (*Фред резким движением прижимает ее к себе.*) Да ну тебя! Мне больно! (*Фред отпускает ее.*) Ты, я вижу, штучка! А взгляд у тебя недобрый. (*Пауза.*) Как тебя зовут? Не хочешь сказать? Все-таки, мне как-то неприятно, что я не знаю твоего имени. Ну, понимаю, можно скрывать фамилию. Но имя! Как же я смогу отличать вас друг от друга, если даже не буду знать ваших имен? Скажи мне, милый! Ну, скажи!

Фред. Нет.

Лиззи. Тогда ты будешь — «господин без имени» (*встает*). По-годи. Надо кончать уборку. (*Переставляет кое-какие предметы.*) Вот так. И вот так. Теперь все в порядке. Стулья вокруг стола, будет уютнее. Ты не знаешь какого-нибудь торговца гравюрами? Мне бы хотелось развесить по стенам картинки. У меня в чемодане есть одна, очень хорошая. Называется «Разбитый кувшин». Девушка разбила кувшин, бедняжка. Это французская картина.

Фред. Какой кувшин?

Лиззи. Не знаю. Должно быть, ее собственный. Мне бы так хотелось достать ей под пару какую-нибудь старенькую бабушку, которая вяжет чулок и рассказывает внукам сказку. Да! Дай-ка я отдерну

портьеру и открою окно. *(Так и делает.)* Какая погода! Вот и день начался! *(Потягивается.)* Ах, как хорошо. Прекрасная погода! Я выкупалась, приятно провела время. Чувствую себя отлично. Поди сюда. Посмотри, какой чудесный вид из моего окна! Скольким деревьям! Подумай, как мне повезло: я сразу нашла комнату в богатом квартале. Что же ты не идешь? Разве ты не любишь свой город?

Фред. Я предпочитаю любоваться им из своего окна.

Лиззи *(резко)*. Слушай, верно, что это дурная примета — увидеть негра рано утром?

Фред. Почему?

Лиззи. Я... Нет, ничего... Вон на той стороне по тротуару идет негр.

Фред. Увидеть негра в любое время дня плохо. Это всегда приносит несчастье. Что негры, что дьявол — разница невелика. *(Пауза.)* Закрой окно.

Лиззи. Ты боишься свежего воздуха?

Фред. Я говорю, закрой окно! Вот так. И задерни портьеру. Зажги свет.

Лиззи. Почему? Из-за негров?

Фред. Дура!

Лиззи. Такое чудесное солнце!

Фред. К чорту солнце! Я хочу, чтобы в комнате все оставалось так, как было ночью. Закрой окно, слышишь? Солнце я найду в другом месте. *(Встает, подходит к Лиззи, смотрит на нее.)*

Лиззи *(с безотчетной тревогой)*. В чем дело?

Фред. Ни в чем. Дай мне галстук.

Лиззи. Он в ванной. *(Выходит. Фред быстро открывает ящики стола и роется в них. Лиззи возвращается с галстуком в руках.)* Вот он! Постой-ка. *(Завязывает галстук.)* Знаешь, я редко принимаю случайных гостей. Я не люблю, когда мелькает слишком много новых лиц. Мой идеал — завести трех-четыре постоянных друзей, людей степенных. Один навещал бы меня, скажем, по вторникам, другой — по четвергам, третий — с субботы на воскресенье. Ты хоть еще молод, но манеры у тебя солидные. Стало быть, если вздумаешь... Ладно, ладно, больше ничего не скажу. Сам решай. *(Галстук завязан.)* Вот так. Ты красив, как бог. Поцелуй меня, милый, поблагодари меня за труд. Тебе не хочется меня поцеловать? *(Он резко и грубо ее целует и тут же отталкивает.)* Ух!

Фред. Ты — дьявол.

Лиззи. Как ты сказал?

Фред. Ты — дьявол.

Лиззи. Опять библия! Что это с тобой?

Фред. Ничего. Я пошутил.

Лиззи. Странные у тебя шутки. *(Пауза.)* Ты остался доволен?

Фред. Чем доволен?

Лиззи *(улыбаясь, передразнивает его)*. Чем доволен? Какой ты глупенький, малыш мой дорогой!

Фред. Ах да! Понимаю... Очень доволен. Сколько я тебе должен?

Лиззи. При чем тут деньги? Я спросила, доволен ли ты? Ты мог бы сказать что-нибудь любезное. Что? На самом деле ты недоволен. Ох! Удивительно, скажу я тебе, просто удивительно.

Фред. Замолчи.

Лиззи. Ты так крепко меня целовал! А потом совсем тихонько сказал, что любишь меня.

Фред. Тебе спяну показалось.

Лиззи. Нет, я не была пьяна.

Фред. Нет, была.

Лиззи. Говорю тебе — нет.

Фред. Во всяком случае, я был пьян. Ничего не помню.

Лиззи. Жаль. Ты все, все забыл?

Фред. Молчи, тебе сказано! То, что было ночью, принадлежит ночи. Днем об этом не говорят!

Лиззи (*вызывающе*). А если мне нравится говорить об этом? Я, право же, недурно позабавилась.

Фред. Ах, позабавилась? (*Подходит к ней, ласково гладит ее по плечу и вдруг хватается за горло.*) Вам всегда смешно, когда удается опутать мужчину. (*Пауза.*) Я все позабыл, что было ночью. Все. Помню дансинг и ничего больше. Остальное помнишь только ты, одна ты. (*Сдавливает ее шею.*)

Лиззи. Что ты делаешь?

Фред. Душу тебя.

Лиззи. Мне больно.

Фред. Если бы я сдавил чуть-чуть сильнее, больше некому было бы вспоминать о том, что было ночью. (*Отпускает ее.*) Сколько я тебе должен?

Лиззи. Если ты все забыл — значит, мне ничего не следует. Зачем платить за плохую работу?

Фред. Прекрати болтовню! Сколько?

Лиззи. Послушай. Я приехала сюда позавчера. Ты мой первый гость! С первого я ничего не возьму. Для доброго почина.

Фред. Я не нуждаюсь в твоих подарках. (*Кладет на стол десяти-долларовую бумажку.*)

Лиззи. Не надо мне твоих денег. Но все-таки интересно, во сколько же ты меня ценишь?! погоди, я угадаю. (*Берет бумажку, закрыв глаза.*) Сорок долларов? Нет, это слишком много. И потом — были бы две бумажки. Двадцать долларов? Тоже нет? Значит, больше сорока долларов! Пятьдесят? Сто? (*Во время этой сцены Фред смотрит на нее и тихо смеется.*) Ну ладно, открываю глаза. (*Смотрит на бумажку.*) Ты не ошибся?

Фред. Не думаю.

Лиззи. Знаешь, сколько тут?

Фред. Знаю.

Лиззи. Возьми назад, сейчас же возьми назад. (*Протестующий жест Фреда.*) Десять долларов! Да такие девушки, как я, плевать на тебя не захотели бы за десять долларов. Ты видел мои ножки? (*Показывает ему свои ноги.*) Да разве ты купишь такие ножки за десять долларов? Убери свою бумажку и сматывайся, пока я совсем не разозлилась! Десять долларов! А он присосался ко мне, как пиявка! Еще требовал, чтобы я ему рассказала про свое детство. А утром встал в скверном настроении и морочит голову, словно заплатил мне за месяц вперед. И все это за сколько? Не за сорок, и не за тридцать, и не за двадцать долларов! Нет! За десять!

Фред. За такое свинство и этого много.

Лиззи. Десять долларов? Ты сам свинья. Откуда ты взялся, мужлан? Должно быть, твоя мамаша была изрядная потаскуха, если она не научила тебя уважать женщин.

Фред. Замолчи!

Лиззи. Потаскуха! Потаскуха!

Фред (*беззвучно*). Мой тебе совет, малютка, не заводи с нашими парнями разговоров об их матерях, если ты не хочешь, чтобы тебя удушили.

Лиззи (*наступает на него*). А ну, попробуй, удави меня! Попробуй!

Фред (*отступая*). Успокойся! (*Лиззи хватается со стола вазу, явно намереваясь запустить ею в Фреда.*) Вот тебе еще десять долларов, только успокойся. Успокойся или я тебя посажу в тюрьму.

Лиззи. Ты меня посадишь в тюрьму?

Фред. Я!

Лиззи. Ты?

Фред. Вот именно.

Лиззи. Интересно.

Фред. Я — сын Кларка.

Лиззи. Какого Кларка?

Фред. Сенатора.

Лиззи. В самом деле? А я — дочь президента.

Фред. Ты видела портрет Кларка в газетах?

Лиззи. Видела... Ну и что же?

Фред. Вот он. (*Показывает фотографию.*) Я стою рядом с ним, он положил мне руку на плечо.

Лиззи (*внезапно успокаивается*). Подумать только! До чего же он красив, твой отец! Дай-ка поглядеть. (*Фред вырывает из ее рук фотографию.*)

Фред. Хватит.

Лиззи. До чего же он красив! Какое благородное, строгое лицо. Говорят, его речи прямо-таки мед. Это правда? (*Фред молчит.*) А это ваш сад?

Фред. Да.

Лиззи. Красота! А девушки в креслах — твои сестры? (*Фред молчит.*) Твой дом стоит на холме, да?

Фред. Да.

Лиззи. Значит, по утрам, когда ты завтракаешь, тебе из окошка виден весь город?

Фред. Да.

Лиззи. А когда у вас зовут к завтраку или к обеду, то звонят в колокол? Да? Однако ты мог бы мне ответить.

Фред. Бьют в гонг.

Лиззи (*восторженно*). В гонг. Не пойму я тебя. Ах, была бы у меня такая семья, такой дом — да разве я стала бы ночевать где попало? Хоть бы меня озолотили!.. (*Пауза.*) А за то, что я обозвала твою маму, — извини. Я погорячилась. Где она на фотографии?

Фред. Я тебе запретил говорить о ней.

Лиззи. Ладно, ладно! (*Пауза.*) Можно задать тебе вопрос? (*Фред молчит.*) Если женщины так тебе противны, зачем ты ко мне пришел? (*Фред молчит. Лиззи вздыхает.*) Ну что ж, раз уж я сюда приехала, постараюсь привыкнуть к вашему обращению. (*Пауза.*)

Фред (*причесывается перед зеркалом*). Ты жила на Севере?

Лиззи. Да.

Фред. В Нью-Йорке?

Лиззи. Тебе какое дело?

Фред. Ты только что говорила о Нью-Йорке.

Лиззи. Каждый может говорить о Нью-Йорке. Это ничего не доказывает.

Фред. Почему ты оттуда уехала?

Лиззи. Надоело.

Фред. Неприятности?

Лиззи. Конечно. Они ко мне сами так и липнут. Впрочем, я тоже виновата. Бывают такие натуры! Видишь эту змею? (*Показывает ему браслет.*) Она приносит несчастье.

Фред. Зачем же ты ее нацепила?

Лиззи. Раз она моя, приходится ее носить! Говорят, змеи ужасно мстительные!

Фред. Послушай, это тебя хотел изнасиловать негр?

Лиззи. Что?

Фред. Ты приехала позавчера с шестичасовым поездом?

Лиззи. Да.

Фред. Значит, это ты.

Лиззи. Никто не хотел меня насиловать! *(Смеется с горечью.)* Придет же такое в голову! Меня насиловать?!

Фред. Да, именно тебя. Вебстер рассказал мне об этом вчера в дансинге.

Лиззи. Вебстер? *(Пауза.)* Вот оно что?!

Фред. Ты о чем?

Лиззи. Теперь я понимаю, отчего у тебя так сверкали глаза! Это тебя разожгло, не правда ли? Свинья! У такого хорошего отца и...

Фред. Дура! *(Пауза.)* Если бы я думал, что к тебе прикоснулся негр...

Лиззи. Что случилось бы?

Фред. У меня пятеро слуг негров. Когда меня вызывают к телефону и один из них снимает трубку, он ее вытирает, прежде чем подать мне.

Лиззи *(свистит)*. Понятно.

Фред. Мы здесь не очень-то любим негров. Да и белых женщин, которые с ними путаются.

Лиззи. Хватит. У меня нет злобы против негров, но я не стала бы с ними связываться.

Фред. Кто тебя знает? Ты — дьявол. Негр — тоже дьявол... *(Резко.)* Итак? Он хотел тебя изнасиловать?

Лиззи. Тебе-то что до этого?

Фред. Они вдвоем забрались в твоё купе и набросились на тебя. Ты позвала на помощь. Прибежали белые. Тут один из негров выхватил бритву. Тогда белый ухлопал его из револьвера. А другой негр сбежал!

Лиззи. Это тебе все Вебстер рассказал?

Фред. Да.

Лиззи. Откуда он знает?

Фред. Весь город об этом говорит.

Лиззи. Весь город? Везет же мне. Вам, видно, делать нечего?

Фред. Но ведь было именно так, как я говорю!

Лиззи. Ничего похожего. Два негра преспокойно разговаривали между собой. В мою сторону они даже не взглянули. Потом вошли четверо белых. Двое из них стали ко мне приставать. Они только что выиграли матч в регби и были совершенно пьяны. Один сказал, что тут пахнет негром. И они решили выкинуть обоих черных в окно. Те оборонялись, как могли. Под конец одному из белых подбили глаз. Тогда он выхватил револьвер и выстрелил. Вот и все. Другой негр выскочил на ходу, когда поезд подходил к перрону.

Фред. Ничего, его разыщут. Никуда он не денется. *(Пауза.)* Когда тебя вызовут к судье, ты расскажешь ему эту дурацкую историю?

Лиззи. Тебе-то какое дело?

Фред. Отвечай.

Лиззи. Не пойду я к судье. Зачем мне навлекать на себя новые неприятности?

Фред. Вызовут — придется пойти.

Лиззи. А я не пойду. Не желаю я больше иметь дел с полицией.

Фред. Они сами за тобой придут.

Лиззи. Что ж! Тогда я расскажу про все, что видела. *(Пауза.)*

Фред. Да ты отдаешь себе отчет в том, что собираешься сделать?

Лиззи. Что же это я собираюсь сделать?

Фред. Ты дашь показания в пользу черного? Против белого?

Лиззи. Но если виновен белый?

Фред. Он невиновен.

Лиззи. Раз он убил — значит, виновен.

Фред. В чем виновен?

Лиззи. В том, что убил.

Фред. Но убил-то он негра!

Лиззи. Что из этого?

Фред. Знаешь?! Если будут привлекать к ответственности всякий раз, когда убьешь негра...

Лиззи. Он не имел права.

Фред. Какого права?

Лиззи. Он не имел права.

Фред. Это у вас на Севере выдумали права. Виновен или невиновен, но ты не смеешь требовать, чтобы наказали парня твоей расы.

Лиззи. Я и не требую, чтобы кого бы то ни было наказывали. Меня спросят, что я видела, и я скажу. *(Пауза.)*

Фред *(наступая на Лиззи)*. Что у тебя общего с этим негром? Почему ты его защищаешь?

Лиззи. Да я его даже не знаю.

Фред. Тогда в чем же дело?

Лиззи. Я хочу говорить правду!

Фред. Правду?! Уличная девка, которой платят десять долларов, хочет говорить правду! Нет правды! Есть белые и черные. Вот и все! Есть семнадцать тысяч белых в нашем городе и двадцать тысяч черных. Мы с тобой не в Нью-Йорке. И нам не до шуток. *(Пауза.)* Томас — мой двоюродный брат.

Лиззи. Кто?

Фред. Томас. Тот, который ухлопал негра. Мой двоюродный брат.

Лиззи *(поражена)*. Ах, так?

Фред. Он порядочный человек. Ты неспособна это понять, но он порядочный человек.

Лиззи. Порядочный человек, который лез ко мне со всякими гадостями! Тоже нашел порядочного человека! Сразу видно, вы из одной семейки!

Фред *(замахиваясь на нее)*. Мерзавка! *(Старается сдержать себя.)* Ты — дьявол! Все, что от дьявола, — грех! Он лез к девке, он стрелял в грязного негра, — подумаешь какое дело! Это все не в счет. Такие поступки совершаются сами собой. Томас — настоящий человек, вот что важно!

Лиззи. Может быть. Но все-таки негр ничего не сделал.

Фред. Негр всегда что-нибудь сделал.

Лиззи. Никогда я зазря не оговорю человека.

Фред. Не выдашь негра — пострадает Томас. Одного из них ты все равно погубишь. Так или иначе. Выбирай, которого.

Лиззи. Вот тебе на! Ну и влипла же я! *(Глядя на браслет.)* Дрянь! Мерзость! Это все из-за тебя! Ты всегда мне приносишь беду! *(Бросает браслет на пол.)*

Фред. Сколько ты возьмешь?

Лиззи. Ничего.

Фред. Пятьсот долларов.

Лиззи. Ни цента.

Фред. За одну ночь, небось, тебе не заработать пятьсот долларов.

Лиззи. Особенно если иметь дело с такими скрягами, как ты. (Пауза.) Так вот почему ты со мной вчера заигрывал!

Фред. Еще бы.

Лиззи. Ага! Ты, значит, решил: «Вот та самая девушка. Пойду провожу ее и мы с ней сторгуемся». Так, что-ли? Ты гладил мне руки, а сам хладнокровно обдумывал, как меня обработать?! (Пауза.) Ну, признайся же! Признайся, мой мальчик. Если ты пришел сюда, чтобы предложить мне сделку, тебе не к чему было оставаться до утра. Разве нет? Зачем ты остался, мерзавец? Зачем ты остался?

Фред. Чорт тебя знает, зачем.

Лиззи (в слезах опускается на стул). Мерзавец, мерзавец, мерзавец!

Фред. Бери пятьсот долларов и не скули, бога ради! Не скули! Не скули! Ну, Лиззи, Лиззи! Будь благоразумна! Пятьсот долларов!

Лиззи (рыдая). Нет, я не буду благоразумной. Не нужны мне твои пятьсот долларов, не хочу я давать ложное показание. Уеду отсюда! Уеду! (Звонок. Лиззи замирает. Звонок повторяется. Лиззи шопотом.) Что это? Молчи! (Длительный звонок.) Я не открою. Тихо! (В дверь стучат.)

Голос (за дверью). Откройте! Полиция.

Лиззи (вполголоса). Я так и знала! (Показывает на браслет.) Все из-за проклятой змеи! (Нагибается, поднимает браслет и надевает на руку.) Лучше я все-таки его надену! (Фреду.) Спрячься! (Стук в дверь.)

Голос. Полиция.

Лиззи. Да спрячься же. Ступай в ванную. (Фред стоит неподвижно. Лиззи толкает его изо всех сил.) Иди же! Иди!

Голос. Фред! Ты здесь? Фред! Ты здесь?

Фред. Здесь! (Отталкивает Лиззи, она смотрит на него остолбенев.)

Лиззи. Вот, значит, в чем дело!

Фред открывает, входят Джон и Джеймс.

Явление третье

Те же. Джон и Джеймс. Входная дверь остается открытой.

Джон. Полиция. Лиззи Мак-Кэй — это ты?

Лиззи (не слушая, продолжает смотреть на Фреда). Вот, значит, в чем дело!

Джон (трясет ее за плечо). Отвечай, когда с тобой говорят.

Лиззи. Что? Да, это я.

Джон. Документы.

Лиззи (овладев собой, твердо). По какому праву вы меня допрашиваете? Зачем вы сюда явились! (Джон показывает ей свой значок.) Всякий может нацепить такой значок. Вы приятели этого господина и сговорились меня шантажировать?

Джон (тычет ей в лицо полицейскую карточку). Ты знаешь, что это?

Лиззи (указывая на Джеймса). А он?

Джон (Джеймсу). Предъяви свою карточку. (Джеймс показывает Лиззи карточку. Она молча подходит к столу, достает документы и отдает их Джону, который, указывая на Фреда, спрашивает.) Ты привела его к себе вчера вечером? А тебе известно, что простигунция преследуется законом?

Лиззи. А вы уверены, что имеете право вторгаться в квартиру без ордера? Вы не боитесь, что я буду жаловаться?

Джон. За нас не беспокойся. *(Пауза.)* Тебя спрашивают — ты привела его к себе или нет?

Лиззи *(после прихода полицейских она изменилась, стала более резкой и вульгарной)*. Не задавайте дурацких вопросов. Разумеется, привела. *(Торжествующе.)* Только я с него денег не взяла. Что? Выкусили?

Фред. На столе лежат две бумажки по десять долларов. Это я дал ей.

Лиззи. Докажи.

Фред *(не глядя на нее, обращается к полицейским)*. Я взял их вчера утром в банке вместе с двадцатью восемью другими из той же серии. Сверьте номера.

Лиззи *(горячо)*. Я от них отказалась. Я отказалась от его паршивых бумажек. Я их швырнула ему в рожу.

Джон. Если ты от них отказалась, почему они лежат на столе?

Лиззи *(после паузы)*. Ну, теперь я пропала! *(В оцепенении смотрит на Фреда и говорит почти мягко.)* Вот, значит, в чем дело?! *(Полицейским.)* Ну? Чего вы от меня хотите?

Джон. Садись. *(Фреду.)* Ты растолковал ей? *(Фред утвердительно кивает головой.)* Говорят тебе, садись. *(Насильно усаживает Лиззи в кресло.)* Судья согласен отпустить Томаса, если ты подпишешь свидетельское показание. *(Протягивает бумагу.)* Тут все составлено как надо, тебе остается только подписать. А завтра тебя допросят по всем правилам. Читать умеешь? *(Лиззи обиженно пожимает плечами. Джон протягивает ей бумагу.)* Прочти и подпиши.

Лиззи *(пробегает бумагу глазами)*. Все ложь — от начала до конца.

Джон. Возможно. Что из этого?

Лиззи. Я не подпишу.

Фред. Заберите ее. *(Обращаясь к Лиззи.)* Знаешь, это пахнет полутора годами.

Лиззи. Полтора года? Пускай! Зато уж когда я выйду, берегись. Живым ты от меня не уйдешь.

Фред. Еще посмотрим. *(Полицейским.)* Надо запросить Нью-Йорк. По-моему, у нее там были кое-какие неприятности с полицией.

Лиззи *(с восхищением)*. Какой же ты мерзавец! Хуже бабы. Никогда бы не поверила, что мужчина может быть таким мерзавцем.

Джон. Решай поскорей. Либо ты подпишешь, либо мы отведем тебя куда следует.

Лиззи. Ведите! А лгать я не стану.

Фред. Не хочешь лгать, тварь?! А ты что тут болтала всю ночь? Разве ты не лгала, когда называла меня «милый, любимый, малыш»?

Лиззи *(вызывающе)*. Тебе это нравилось, да? Нет, я не лгала. *(Смотрит друг на друга. Фред отводит глаза.)*

Джон. Давайте кончать. Вот перо. Подписывай.

Лиззи. Можешь его спрятать. *(Молчание. Все трое мужчин озадачены.)*

Фред. Ну вот! До чего мы дошли! Лучший парень в городе — и его судьба зависит от каприза девки! *(Нервно шагает взад и вперед по сцене, потом внезапно подходит к Лиззи.)* Взгляни на него! *(Показывает ей фотографию.)* Ты ведь повидала мужчин на своем собачьем веку! Много ты встретила таких? Взгляни на этот лоб, на этот подбородок! На медали! Нет, нет, не отворачивайся, — это твоя жертва, взгляни, полюбуйся. Видишь, какое у него гордое лицо! Как он молод, как красив! Будь спокойна, через десять лет, когда он выйдет из тюрьмы, он будет надломленным стариком, лысым, беззубым. Можешь радоваться, это чистая работа! До сих пор ты таскала деньги из карманов. На этот раз ты вы-

брала лучшего парня и отнимаешь у него жизнь. Молчишь? Ты, стало быть, прогнила до костей! (*Заставляет ее опуститься на колени.*) На колени, шлюха! На колени перед портретом человека, которого ты хочешь погубить.

На пороге двери, которая оставалась открытой, показывается сенатор Кларк.

Явление четвертое

Те же, потом сенатор.

Сенатор. Отпусти ее! (*Обращаясь к Лиззи.*) Встаньте!

Фред. Хелло!

Джон. Хелло!

Сенатор. Хелло! Хелло!

Джон (*обращаясь к Лиззи*). Это сенатор Кларк.

Сенатор (*обращаясь к Лиззи*). Хелло!

Лиззи. Хелло!

Сенатор. Ну хорошо. Теперь мы знакомы. (*Смотрит на Лиззи.*)

Стало быть, это и есть та девушка? Вид у нее вполне привлекательный.

Фред. Она не хочет подписать.

Сенатор. И она совершенно права! Вы врываетесь к ней безо всякого права. (*Останавливает протестующий жест Джона. Говорит многозначительно.*) Без малейшего права! Вы грубо с ней обращаетесь и принуждаете ее говорить против совести. Это не по-американски. Разве негр покушался на вас, дитя мое?

Лиззи. Нет.

Сенатор. Отлично. Теперь все ясно! Посмотрите мне в глаза. (*Смотрит на Лиззи.*) Я уверен, что она не лжет. (*Пауза.*) Бедная Мэри! (*Обращается к остальным.*) Ну что ж, мальчики, пойдемте. Нам тут больше делать нечего. Остается лишь извиниться...

Лиззи. Кто это Мэри?

Сенатор. Мэри? Моя сестра, мать несчастного Томаса. Бедная, милая старушка. Она не переживет этого. До свидания, дитя мое.

Лиззи (*задыхаясь от волнения*). Сенатор!

Сенатор. Что, дитя мое?

Лиззи. Мне очень жаль.

Сенатор. О чем жалеть, раз вы сказали правду?

Лиззи. Я жалею, что... что это правда.

Сенатор. Что же нам остается делать? Никто не вправе требовать от вас лжесвидетельства. (*Пауза.*) Нет, не думайте больше о ней.

Лиззи. О ком?

Сенатор. О моей сестре. Ведь вы подумали о моей сестре?

Лиззи. Подумала.

Сенатор. Я очень хорошо понимаю вас, дитя мое! Хотите, я даже скажу, что именно вы подумали? (*Говорит как бы от имени Лиззи.*) «Если бы я подписала, сенатор пошел бы к бедной старушке и сказал ей: «Лиззи Мак-Кэй — добрая девушка. Она возвращает тебе сына». И она улыбнулась бы сквозь слезы и сказала бы: «Лиззи Мак-Кэй? Я никогда не забуду ее имени». И я, одинокая девушка, выброшенная судьбой за борт общества, знала бы, что есть на свете добрая старушка, которая вспоминает обо мне в своем большом доме, что есть одна американская мать, которая приютила меня в своем сердце». Бедная Лиззи, не думайте больше об этом.

Лиззи. У нее седые волосы?

Сенатор. Совсем седые. Но лицо осталось молодым. А если бы вы видели ее улыбку!.. Она больше никогда не будет улыбаться. Прощайте. Завтра вы скажете судье правду.

Лиззи. Вы уходите?

Сенатор. Что ж, я иду к ней. Надо рассказать ей о нашем разговоре.

Лиззи. Она знает, что вы здесь?

Сенатор. По ее просьбе я и пришел.

Лиззи. Боже мой! И она вас ждет? А вы ей скажете, что я отказалась подписать? Как же она меня возненавидит!

Сенатор (*кладет руки на ее плечи*). Бедное дитя мое, я не хотел бы очутиться на вашем месте.

Лиззи. Вот так история! (*Смотрит на свой браслет.*) Все из-за тебя, дрянь этакая.

Сенатор. Что?

Лиззи. Ничего. (*Пауза.*) Приходится только пожалеть, почему негр в самом деле не изнасиловал меня.

Сенатор (*взволнованно*). Дитя мое!

Лиззи (*грустно*). Вам бы это доставило столько радости, а со мной ровным счетом ничего бы не стряслось.

Сенатор. Благодарю вас. (*Пауза.*) Как бы мне хотелось помочь вам. (*Пауза.*) Увы, правда остается правдой.

Лиззи (*грустно*). Конечно.

Сенатор. И правда состоит в том, что негр вас не тронул.

Лиззи (*так же грустно*). Конечно.

Сенатор. Да. (*Пауза.*) Разумеется, речь идет о первой ступени правды.

Лиззи (*не понимая*). Первой ступени...

Сенатор. Да. Я хочу сказать, что такова правда в ее самом элементарном, простом виде...

Лиззи. Значит, это не настоящая правда?

Сенатор. Нет, почему же? Только... существуют разные виды правды...

Лиззи. Вы думаете, негр меня все-таки изнасиловал?

Сенатор. Нет, он вас не изнасиловал. С известной точки зрения, он вовсе вас не изнасиловал. Видите ли, я старый человек, давно живу на свете и много раз ошибался. Но за последние годы я стал ошибаться чуть пореже. И обо всем этом деле у меня несколько иное мнение, нежели у вас.

Лиззи. Какое?

Сенатор. Постараюсь вам объяснить. Вот вообразите себе, что перед вами внезапно предстала вся американская нация. Что она сказала бы вам?

Лиззи (*в испуге*). Я полагаю, ей не о чем со мной разговаривать.

Сенатор. Вы коммунистка?

Лиззи. Какой ужас! Конечно, нет!

Сенатор. В таком случае, Америка многое может вам сказать. Например: «Лиззи, так вышло, что тебе надлежит сделать выбор между двумя моими сынами. Один из них должен погибнуть. Как поступают в подобных случаях? Сохраняют лучшего. Ну вот, посмотрим, кто из них лучший. Согласна?»

Лиззи. Конечно! Ах, простите! Я думала, вы сами это все говорите.

Сенатор. Я говорю от имени Америки. (*Продолжает прежнюю игру.*) «Лиззи, кому нужен негр, которому ты покровительствуешь? Он родился бог знает где и от кого. Я вскормила его, а он? Что он дал мне взамен? Ничего. Он шляется, ворует, распевает песни и покупает розовые и зеленые костюмы. Он мне сын, и я люблю его наравне с моими другими сыновьями. Но я тебя спрашиваю: разве он живет по-людски? Да если бы он умер, я бы даже и не заметила!»

Лиззи. Как вы складно говорите!

Сенатор (*продолжает в том же тоне*). «Теперь возьмем другого — Томаса. Он убил негра. Это очень дурно. Но он мне нужен. Он стопроцентный американец, потомок одного из старейших наших семейств. Он окончил Гарвардский университет. Он офицер, а мне нужны офицеры. У него на заводе занято две тысячи рабочих — пока он жив. Две тысячи безработных — если его не станет. Это вождь, надежный оплот против коммунизма, профессиональных союзов и евреев. Он должен жить, и твой дол. сохранить ему жизнь. Вот и все. Теперь — выбирай».

Лиззи. Как вы хорошо говорите.

Сенатор. Выбирай!

Лиззи (*привскочив*). Что? Ах, да... (*Пауза*.) Вы меня совсем сбили с толку. Не знаю, на каком я свете.

Сенатор. Взгляните на меня, Лиззи. Верите ли вы мне?

Лиззи. Да, господин сенатор.

Сенатор. Можете ли вы допустить, что я толкну вас на дурной поступок?

Лиззи. Нет, господин сенатор.

Сенатор. Тогда надо подписать. Вот мое перо.

Лиззи. Вы думаете, она будет мною довольна?

Сенатор. Кто?

Лиззи. Ваша сестра.

Сенатор. Она издали будет любить вас, как родную дочь.

Лиззи. Быть может, она пришлет мне цветы?

Сенатор. Вполне вероятно.

Лиззи. Или свою фотографию с надписью?

Сенатор. Очень возможно.

Лиззи. Я повешу фотографию у себя на стене. (*Пауза. Лиззи в волнении ходит по комнате.*) Вот так история! (*Сенатору.*) А что вы сделаете с негром, если я подпишу?

Сенатор. С негром? Вот тебе на! (*Кладет ей руки на плечи.*) Если ты подпишешь, весь город будет считать тебя своей дочерью. Все матери нашего города.

Лиззи. Но...

Сенатор. Неужели ты думаешь, что целый город может ошибаться?! Целый город, со своими пасторами и священниками, врачами, адвокатами, артистами, со своим мэром и его заместителями, со всеми своими благотворительными учреждениями? Неужели ты так думаешь?

Лиззи. Нет, нет, нет!

Сенатор. Дай руку! (*Заставляет ее подписать бумагу.*) Вот и все. Благодарю тебя от имени сестры и племянника, от имени семнадцати тысяч бллых нашего города, от имени американской нации, которую я здесь представляю. Дай мне твой лоб. (*Целует ее в лоб. Обращаясь к остальным.*) Идемте! (*К Лиззи.*) Мы еще увидимся вечером. Нам надо кое о чем поговорить. (*Выходит.*)

Фред (*уходя*). Прощай, Лиззи.

Лиззи. Прощайте. (*Все выходят. Лиззи остается одна. Она подавлена. Потом стремительно бежит к двери.*) Сенатор! Сенатор! Я не хочу! Разорвите бумагу! Сенатор! (*Возвращается в комнату, машинально берет пылесос.*) Американская нация! (*Включает контакт.*) Кажется, они меня здорово провели!

Яростно орудует пылесосом.

ЗАНАВЕС,

КАРТИНА ВТОРАЯ

Та же декорация. Прошло двенадцать часов. Горит свет. Сивозвз раскрытые окна видно ночное небо. С улицы доносится нарастающий шум. В комнате нет никого. В окне показывается Негр. Он взбирается по карнизу и прыгает в комнату. Выходит на середину сцены. Звонок. Негр прячется за портьерой. Лиззи выходит из ванной, идет в прихожую, открывает дверь.

Явление первое

Лиззи, Сенатор, Негр за портьерой.

Лиззи. Войдите! (*Входит Сенатор.*) Ну, что?

Сенатор. Томас в объятиях своей матери. Я пришел, чтобы поблагодарить вас от их имени.

Лиззи. Она счастлива?

Сенатор. Вполне счастлива.

Лиззи. Она плакала?

Сенатор. Плакала? Почему? Она сильная женщина.

Лиззи. Вы мне сказали, что она будет плакать.

Сенатор. Ну, я неточно выразился.

Лиззи. Она не ожидала, да? Ей казалось, что я дрянная женщина и дам показания в пользу негра?

Сенатор. Она полагалась на волю божию.

Лиззи. Что она думает обо мне?

Сенатор. Она вас благодарит.

Лиззи. Она не спрашивала, как я на это пошла?

Сенатор. Нет.

Лиззи. Она считает меня доброй девушкой?

Сенатор. Она полагает, что вы исполнили свой долг.

Лиззи. Ах да...

Сенатор. Она надеется, что вы всегда будете его исполнять.

Лиззи. Да... да.

Сенатор. Взгляните на меня, Лиззи. (*Кладет ей руки на плечи.*) Вы будете исполнять ваш долг и впредь. Вы не захотите разочаровать ее?

Лиззи. Будьте покойны. Я не смогу взять свое показание обратно — меня за это посадят. (*Пауза.*) Что это за крики?

Сенатор. Пустяки.

Лиззи. Не могу вынести. (*Закрывает окно.*) Господин сенатор...

Сенатор. Дитя мое...

Лиззи. Вы уверены, что мы не ошиблись, что я поступила правильно?

Сенатор. Уверен.

Лиззи. Я запуталась... Вы меня попросту сбили с толку. Вы слишком быстро думаете, мне за вами не угнаться. Который час?

Сенатор. Одиннадцать.

Лиззи. Еще целых восемь часов до рассвета. Я чувствую, что не сомкну глаз. (*Пауза.*) Ночью здесь так же душно, как днем. (*Пауза.*) А негр?

Сенатор. Какой негр? Ах да, тот! Его ищут

Лиззи. Что с ним сделают? (*Сенатор пожимает плечами. Крики на улице усиливаются. Лиззи подходит к окну.*) Да что это за крики? Какие-то люди идут сюда с фонарями и собаками? Факельное шествие? Или... что это, господин сенатор? Скажите, что это такое?!

Сенатор (*вынимая из кармана письмо*). Сестра поручила мне передать вам.

Лиззи (*оживляясь*). Она мне написала? (*Вскрывает конверт, извлекает бумажку в сто долларов, ищет письмо, не находит, комкает конверт и швыряет на пол. Ее голос меняется.*) Сто долларов? Можете радоваться: ваш сын посулил мне пятьсот. Вы ловко обтяпали это дело, с выгодой.

Сенатор. Дитя мое.

Лиззи. Поблагодарите вашу сестру. Передайте ей, что я предпочла бы китайскую вазочку или нейлоновые чулки, любой пустяк, лишь бы она сама его выбрала для меня. Ведь главное — доброе намерение, не правда ли? (*Пауза.*) Здорово же вы меня провели!

Смотрят друг на друга. Сенатор приближается к ней.

Сенатор. Я вас отблагодарю, дитя мое. А теперь поговорим на чистоту. Вы переживаете моральный кризис и нуждаетесь в моей поддержке.

Лиззи. Прежде всего я нуждаюсь в деньгах и думаю, мы с вами поладим. (*Пауза.*) До сих пор я оказывала предпочтение старикам. Впрочем, теперь я начинаю думать, что они-то и есть самые настоящие пройдохи.

Сенатор (*повеселев*). Пройдохи! Ах, если бы вас слышали мои коллеги. Какая милая непосредственность! Вы сохранили ее, невзирая на ваш беспорядочный образ жизни... (*Гладит ее по голове.*) Да, да, что-то в вас есть. (*Лиззи не протестует, но на лице у нее презрение.*) Я вернусь, не провожайте меня. (*Выходит Лиззи, не двигаясь с места, берет со стола стодолларовую бумажку, мнет ее, швыряет на пол, потом падает на стул и разражается рыданиями. С улицы все ближе подступает шум голосов, свист, улюлюканье, издали доносятся выстрелы. Негр выходит из-за портьера и приближается к Лиззи. Она поднимает голову и вскрикивает.*)

Явление второе

Лиззи, Негр.

Лиззи. Ах! (*Пауза, она встает.*) Я так и знала, что ты придешь. Так и знала. Как ты сюда попал?

Негр. Через окно.

Лиззи. Что тебе надо?

Негр. Спрячьте меня.

Лиззи. Я ведь сказала, что не спрячу.

Негр. Вы их слышите, мэдэм?

Лиззи. Да.

Негр. Это началась охота.

Лиззи. Какая охота?

Негр. Охота за негром.

Лиззи. Ах! (*Долгая пауза.*) Ты уверен, что они не видели, как ты сюда вошел?

Негр. Уверен.

Лиззи. Что они с тобой сделают, если поймают?

Негр. Керосин.

Лиззи. Что?

Негр. Керосин. (*Поясняет жестом.*) Они обольют меня керосином и подожгут.

Лиззи. Понятно. (*Идет к окну, задергивает портьера.*) Садись. (*Негр тяжело опускается на стул.*) Нужно же было, чтобы ты пришел ко мне. Этой истории конца не будет. (*Подходит к нему почти с угрожающим видом.*) А я боюсь скандалов, понимаешь? (*Топает ногой.*) Боюсь, боюсь, боюсь!

Негр. Они думают, что я на вас покушался.

Лиззи. Ну и что?

Негр. У вас они меня не станут искать.

Лиззи. А ты, по крайней мере, знаешь, почему они охотятся за тобой?

Негр. Они думают, что я на вас покушался.

Лиззи. А кто им это сообщил, знаешь?

Негр. Нет.

Лиззи. Я. *(Долгая пауза. Негр внимательно смотрит на Лиззи.)*

Что ты на это скажешь?

Негр. Зачем вы это сделали, мэдэм? Ох! Зачем вы это сделали?

Лиззи. Сама не знаю.

Негр. Они будут безжалостны. Они будут стегать меня хлыстом по глазам, оболютят меня керосином. Ох! Зачем вы это сделали? Ведь я вам не причинил никакого зла!

Лиззи. Нет! Причинил! Ты даже не представляешь себе, какие ты мне причинил неприятности. *(Пауза.)* Тебе не хочется удавить меня?

Негр. Они часто заставляют людей говорить против совести.

Лиззи. Да. Часто. И когда им не удается принудить их силой, они их опутывают красивыми словами. *(Пауза.)* Ну? Значит, нет? Ты не задушишь меня? Ты добрый человек! *(Пауза.)* Я тебя спрячу до завтрашнего вечера. *(Негр шагнул было к ней.)* Не прикасайся ко мне! Я не люблю негров. *(Снаружи доносятся крики и выстрелы.)* Они приближаются. *(Лиззи подходит к окну, раздвигает портьеры, смотрит на улицу.)* Мы влипли.

Негр. Что они делают?

Лиззи. Они поставили часовых на обоих концах улицы и обыскивают все дома подряд. Надо же тебе было сюда притащиться! Наверно, кто-нибудь видел, как ты завернул на нашу улицу. *(Снова смотрит в окно.)* Ну вот, теперь они идут сюда. Поднимаются.

Негр. Сколько их?

Лиззи. Пятеро или шестеро. Остальные ждут внизу. *(Возвращается к Негру.)* Не дрожи! Да не дрожи ты, ради бога! *(Пауза. Смотрит на свой браслет.)* Чортова змея! *(Швыряет браслет на пол и топчет.)* Дрянь! *(Негру.)* Надо же тебе было еще притащиться! *(Негр встает и, видимо, собирается уйти.)* Оставайся! Если ты выйдешь за дверь, тебе конец.

Негр. Я по крышам.

Лиззи. При такой луне? Впрочем, ступай, если тебе хочется послужить им мишенью. *(Пауза.)* Подождем! Им надо обыскать два этажа, раньше чем они поднимутся к нам. Говорю тебе, не дрожи! *(Долгая пауза. Лиззи ходит взад и вперед по комнате. Негр, подавленный, сидит на стуле.)* У тебя оружие есть?

Негр. О нет!

Лиззи. Ладно! *(Роется в ящике и достает револьвер.)*

Негр. Что вы собираетесь делать?

Лиззи. Я им открою дверь и приглашу войти. Вот уже двадцать пять лет они мне морочат голову всякими историями о седых матерях, о героях войны, об американской нации! Теперь довольно. Больше они меня не проведут. Я открою дверь и скажу им: «Он тут. Но он ничего плохого не сделал. Меня опутали, и я дала ложное показание. Клянусь господом богом, он ничего плохого не сделал».

Негр. Они вам не поверят.

Лиззи. Может случиться. Да, может случиться. Возможно, что мне не поверят. Тогда ты наведешь на них револьвер и, если они не убегутся, — выстрелишь.

Негр. Придут другие.

Лиззи. Будешь стрелять и в других. А если увидишь сына сенатора, старайся не промахнуться. Это он все подстроил. Мы попались, да. Но зато это последняя беда в нашей жизни, потому что, если они тебя здесь найдут, я не даю ломаного гроша и за мою собственную шкуру. А раз так, то подыхать мы будем в большой компании! (*Протягивает ему револьвер.*) Возьми! Возьми, я говорю!

Негр. Не могу, мэдэм.

Лиззи. Как?

Негр. Я не могу стрелять в белых.

Лиззи. В самом деле? Они небось не постесняются?

Негр. Это — белые, мэдэм.

Лиззи. Ну и что? Раз они белые, значит, они имеют право заколоть тебя, как свинью?

Негр. Это белые, мэдэм.

Лиззи. Дурак! Я вижу, ты похож на меня, ты такой же дурак, как я.

Негр. Почему вы сами не хотите стрелять?

Лиззи. Я же тебе сказала, что я дура. (*На лестнице шагу.*) Идут. (*Отрывисто смеется.*) Примем их как следует. (*Пауза.*) Ступай в ванную. И не шевелись, не дыши. (*Негр подчиняется. Лиззи ждет. Звонит. Лиззи крестится, поднимает с полу браслет, потом открывает дверь. Входят трое с ружьями.*)

Явление третье

Лиззи и трое мужчин.

Первый. Мы ищем негра.

Лиззи. Какого негра?

Первый. Он покушался в поезде на белую женщину и ранил бритвой племянника сенатора.

Лиззи. Боже мой, да разве у меня надо его искать? (*Пауза.*) Вы меня не узнаете?

Второй. Как же! Как же! Позавчера я вас видел, вы выходили из вагона.

Лиззи. Совершенно верно. Ведь это он меня изнасиловал. Понятно? (*Шум голосов за сценой. Все трое смотрят на Лиззи с удивлением, ужасом и возмущением и пятятся назад.*) Так что — пусть только заявится ко мне! (*Размахивая револьвером.*) Уж я его угошу! (*Все смеются.*)

Первый. Вам не хочется посмотреть, как его будут вешать?

Лиззи. Зайдите за мной, когда поймаете его.

Первый. Не долго ждать, конфетка моя. Он прячется где-то тут поблизости, на этой улице.

Лиззи. Желаю удачи!

Уходят. Лиззи закрывает дверь. Кладет револьвер на стол.

Явление четвертое

Лиззи, потом Негр.

Лиззи. Можешь выходить. (*Негр выходит, падает на колени, целует край ее платья.*) Я же тебе сказала, чтобы ты не смел ко мне прикасаться! (*Смотрит на него.*) Все-таки ты, должно быть, опасный человек, если весь город против тебя.

Негр. Я ничего не сделал. Вам это хорошо известно, мэдэм.

Лиззи. Они говорят, что негр всегда сделал какую-нибудь пакость.

Негр. Я никогда ничего плохого не сделал. Никогда. И ничего.
Лиззи *(проводит рукой по лбу)*. Я больше не знаю, на каком я свете. *(Пауза.)* Все-таки не может же целый город ошибаться! *(Пауза.)* Чорт! Ничего не понимаю.

Негр. Это так, мэдэм. Так бывает всегда с белыми.

Лиззи. И ты тоже, может быть, чувствуешь себя виноватым?

Негр. Да, мэдэм.

Лиззи. Но ведь ты ничего не сделал!

Негр. Конечно, не сделал.

Лиззи. В чем же дело? Почему все на их стороне?

Негр. Они — белые, мэдэм.

Лиззи. Я тоже белая. *(Пауза. За дверью топот.)* Они уходят. *(Инстинктивно приближается к Негру. Он дрожит, кладет руки ей на плечи. Шаги замирают. Лиззи внезапно вырывается.)* Ах, какие мы с тобой оба несчастные, одинокие! *(Звонок. Они молча прислушиваются. Звонок повторяется.)* Спрячься в ванной. *(Стук в дверь. Негр прячется. Лиззи отворяет.)*

Явление пятое

Фред, Лиззи.

Лиззи. Ты с ума сошел? Зачем ты стучишь в мою дверь? Нет, ты не войдешь! Довольно с меня. Убирайся вон. Уходи, подлец. *(Фред отталкивает Лиззи, запирает за собой дверь, потом обнимает Лиззи. Долгое молчание.)* Ну?!

Фред. Ты дьявол!

Лиззи. Ты затем вломился ко мне, чтобы сообщить мне об этом? Какой у тебя вид!? Откуда ты пришел? *(Пауза.)* Отвечай.

Фред. Поймали негра. Только не того. Все-таки его линчевали!

Лиззи. Дальше?

Фред. Я был вместе с ними. *(Лиззи свистит.)*

Лиззи. Вижу. *(Пауза.)* На тебя это произвело впечатление. Тебе нравится, когда линчуют негров?

Фред. Меня потянуло к тебе.

Лиззи. Что-о-о?

Фред. Ты — дьявол! Ты околдовала меня! Я тоже был там. С револьвером в руке. Негр раскачивался на дереве. Я смотрел на него, и вдруг меня потянуло к тебе... Ты меня околдовала.

Лиззи. Пусти меня! Пусти, говорю!

Фред. Что это такое? Что ты со мной сделала, ведьма?! Я смотрел на негра и видел тебя. Это ты раскачивалась над костром, и я стрелял!

Лиззи. Какая мерзость! Оставь меня, оставь, убийца!

Фред. Что ты сделала со мной? Ты следуешь за мной, как тень. Я все время вижу тебя, одну тебя! Я всюду слышу твой запах, твой подлый запах, ведьма! Я бежал сюда, как сумасшедший! Я не знал, что мне с тобой сделать. Убить тебя или... Но теперь я знаю... *(Отталкивает ее.)* Я не погублю свою душу из-за уличной девки. *(Снова приближается к ней.)* Ты утром сказала мне правду?

Лиззи. О чем ты?

Фред. Что я тебе нравлюсь?

Лиззи. Оставь меня в покои!

Фред. Поклянись, что сказала правду. Поклянись. *(Ломает ей руку. Из ванной слышен шум.)* Что это? *(Прислушивается.)* Там кто-то есть!

Лиззи. Ты сошел с ума. Там никого нет.

Фред. Врешь! В ванной кто-то есть! *(Идет к ванной.)*

Лиззи. Не смей!

Фред. Ага! Значит, там кто-то есть.

Лиззи. Мой сегодняшний гость. И он, по крайней мере, хорошо мне платит. Вот! Теперь ты доволен?

Фред. Гость? У тебя больше не будет гостей! Никогда. Ты моя и только моя. *(Пауза.)* Я хочу его видеть. *(Кричит.)* Ну-ка, выходите!

Лиззи *(кричит)*. Не выходи! Это ловушка.

Фред. Ах ты подлая тварь! *(Грубо отталкивает Лиззи, идет к ванной, распакивает дверь. Выходит Негр.)* Это он и есть, твой гость?

Лиззи. Я его спрятала, потому что с ним хотят расправиться. Не смей стрелять! Ты отлично знаешь, что он невиновен. *(Фред выхватывает револьвер. Негр рывком предупреждает его жест, отталкивает Фреда и убегает. Фред бросается вслед за Негром. Лиззи кричит ему вдогонку.)* Он невиновен! Он невиновен! *(За сценой два выстрела. Лиззи решительно идет к столу, берет револьвер. Возвращается Фред. Лиззи поворачивается лицом к нему, спиной к публике, держа за спиной револьвер. Фред швыряет свой револьвер на стол.)* Ну, что? Ты его ухлопал? *(Фред не отвечает.)* Хорошо. А теперь твоя очередь! *(Наводит на него револьвер.)*

Фред. Лиззи! У меня есть мать!

Лиззи. Довольно! Больше меня не проведешь!

Фред *(медленно подходит к ней)*. Лиззи, Лиззи, опомнись! Не надо, Лиззи. Я найму для тебя дом за рекой на высоком холме. И сад. Это будет твой дом и твой сад. У тебя будут слуги-негры и деньги. Много денег. Больше, чем ты мечтала! Подумай, Лиззи!.. Не надо стрелять!

Лиззи *(видимо, колеблется, опускает револьвер)*.

Фред *(успокаивается)*. Вот так! Положи свою хлопушку! Умница! Ты сама поняла, что не можешь стрелять в такого человека, как я! Ведь я — Кларк! Ты знаешь, первый Кларк один вырубил целый лес и распахал землю. Он собственной рукой убил шестнадцать индейцев. Его сын построил почти весь этот город; он был на равной ноге с Вашингтоном и погиб в Йорктауне за независимость Соединенных Штатов; мой прадед спас двадцать пять человек во время наводнения в Сан-Франциско. Мой дед поселился в этом городе. Он был губернатором. Благодаря ему прорыл канал на Миссисипи. Мой отец сенатор! После него я буду сенатором! Я его единственный наследник по мужской линии. Мы, Кларки, создавали эту страну. Ее история — наша история... Кларки есть на Аляске, на Филиппинах, в Нью-Мехико. А ты, глупенькая, подняла на меня руку! *(Смеется.)* Да ты все равно не смогла бы выстрелить! Разве можно стрелять в американскую нацию!

Лиззи *(в бешенстве снова хватает револьвер)*. Что? Что ты сказал? Я не посмею стрелять в отродье Кларка?! И это ты — американская нация? А ну, повтори!

Фред. Лиззи! Лиззи, опомнись! Не надо, Лиззи! Это опасная штука! В конце концов, чего ты хочешь? Ведь я не убил негра! Я промахнулся! Он убежал!

Лиззи. Ты не врешь? Он жив?

Фред. Клянусь тебе, Лиззи, он убежал!

Лиззи *(что-то воображает, после минутного колебания подходит к телефону, набирает номер. Трубка в левой руке, в правой револьвер, направленный на Фреда)*. Алло! Алло! Полиция?

Фред *(в испуге)*. Что ты делаешь?

Лиззи. Алло! Это полиция? Говорит Лиззи Мак-Кэй! Да. Да. Я самая! Я хочу сделать важное заявление!

Фред (так же). Какое заявление? Какое заявление? Что ты там затеваешь, сумасшедшая?

Лиззи (Фреду, громко, так что по телефону, несомненно, слышно). Сейчас услышите, господин Кларк! (В трубку.) Алло! Говорит Лиззи Мак-Кэй! Я дала сегодня ложное показание. Меня вынудил сенатор Кларк. Он поступил со мной, как последний мерзавец! (Фреду.) Не дрожи, не дрожи так, гадина! На тебя противно смотреть!

Фред. Ты окончательно сошла с ума! За ложное показание тебя же первую посадят в тюрьму!

Лиззи (Фреду, подчеркнуто громко). Не заботьтесь обо мне, господин Кларк! (В трубку.) Да, приезжайте, арестуйте меня! Но я присягну, что меня опутал сенатор Кларк. Негр невиновен. А Кларки — они все такие...

Во время этой реплики Фред поспешно уходит.

МЕДЛЕННО ПАДАЕТ ЗАНАВЕС

Перевод с французского
Н. Игнатъевой и В. Финка.